

□Загрузка мира завершена□

□Текущий мир: «Холодный господин Фу принуждает к любви»□

□Личность хозяина: истинный молодой господин из семьи Цзян в Хайчэне, Цзян Шубай□

— Папа, мама, не вините брата. Хотя я не специально отнял у него восемнадцать лет жизни, брату нормально, что я ему не нравлюсь.

Лу Цичжи открыл глаза и увидел перед собой трёх человек.

Мужчина средних лет и женщина средних лет, рядом с ними стоял юноша примерно того же роста, что и Лу Цичжи. В глазах юноши стояли слёзы — вот-вот упадут, вызывая жалость.

На довольно симпатичном лице алел яркий след от пощёчины.

Женщина средних лет, глядя на жалкий вид юноши, повернулась и уставилась на Лу Цичжи:

— Цзян Шубай, то, что ты с А Юем поменялся жизнями, — не его вина. Тогда он был ещё младенцем в пелёнках. Нечего срывать злость на нём.

Сценарий «истинный и подставной»?

Лу Цичжи потёр виски, пытаясь переварить громоздкие воспоминания, которые только что впихнула ему в голову Система.

Он взглянул на троих перед собой.

Эта пара средних лет — биологические родители его нынешнего тела. А юноша со следом от пощёчины — подставной молодой господин Цзян Юй, который восемнадцать лет занимал чужое место, отобрав у истинного хозяина жизнь в богатой семье.

Цзян Юй встретился взглядом с Лу Цичжи и жалобно произнёс:

— Мама, ничего страшного. Если брат не злится, пусть бьёт меня сколько хочет.

— Что значит «ничего страшного»? — услышав слова Цзян Юя, мать Цзян разозлилась ещё сильнее. — Цзян Шубай, слушай меня внимательно: хотя А Юй нам не родной по крови, он всё равно наш сын, он твой старший брат. Сейчас же извинись перед ним!

Услышав слова матери Цзян, в глазах Цзян Юя мелькнуло торжество, которое тут же исчезло.

«Цзян Шубай, ты думаешь, что раз ты родной сын папы и мамы, то можно радоваться?»

«Думаешь, сможешь выгнать меня из семьи Цзян?»

«Я всё равно останусь старшим господином семьи Цзян, а ты — всего лишь деревенщина из глуши».

Лу Цичжи слегка улыбнулся и направился к Цзян Юю.

— Ты что собираешься делать?

Мать Цзян настороженно смотрела на Лу Цичжи. Этот деревенский родной сын ей не нравился.

От него разило провинцией, разве он достоин звания молодого господина семьи Цзян? Если посторонние увидят — опозорят их семью.

Поэтому, даже несмотря на то, что Цзян Шубай вернулся в семью Цзян уже два месяца, они не собирались объявлять о его происхождении публично.

Лу Цичжи чуть приподнял уголок губ и спросил:

— Матушка, вы считаете, что брат сказал правильно?

— А?

Мать Цзян опешила. Цзян Шубай вернулся в семью два месяца назад и всё это время враждебно относился к Цзян Юю, никогда не называл его «братом». Мать Цзян почувствовала странность, но по привычке встала на защиту Цзян Юя:

— Мы воспитывали А Юя восемнадцать лет, он настоящий наследник богатой семьи. А ты и деревенщина, что коров пас, — между вами небо и земля.

— А Вань. — Отец Цзян нахмурился, посчитав, что жена говорит слишком резко, и тихо одёрнул её.

Но мать Цзян не обратила на это внимания:

— По сравнению с тобой, слова А Юя, конечно, правильные.

— Матушка права, — Лу Цичжи ничуть не обиделся на эти агрессивные слова. Он поднял руку и, прежде чем кто-либо успел опомниться, со всей силы влепил Цзян Юю пощёчину.

Звонкий шлепок заставил всех троих оцепенеть.

Лицо Цзян Юя горело, уголок губы лопнул, и из ранки потекла алая кровь.

Ярость в душе заставила его глаза расшириться до предела:

— Цзян Шубай, ты посмел меня ударить?!

— Бью — и бью, неужели день нужно выбирать?

Лу Цичжи потёр ладонь. Похоже, это тело страдает от нехватки питания и физически слабо. От этой пощёчины у него самого онемела ладонь.

Кажется, мизинец сломан.

ТЬфу...

Может, дело не в слабости тела.

Наверное, сработало проклятие неудачника.

Лу Цичжи проигнорировал это и поднял взгляд на Цзян Юя.

— К тому же, ты только что сам сказал...

Лу Цичжи передразнил тон Цзян Юя:

— Ничего страшного. Если брат не злится, пусть бьёт меня сколько хочет.

<http://bllate.org/book/22465/2363869>